

ЭЛЬЧИН ЭФЕНДИЕВ: "Я СЧИТАЮ СЕБЯ СЧАСТЛИВЫМ ПИСАТЕЛЕМ"

- Пандемия слишком затянута. Мы надолго лишились театров, концертов, литературных межблисов, путешествий. Ведь прошел уже не один месяц, не пять - все это длится более года. Со временем людям становится скучно. Ничего не поделаешь, мы отключились с настоящей катастрофой. Правда, как говорят, нет худа без добра. Теперь наконец у меня появилось время для занятия литературным творчеством.

- Значит, вы считаете это время плодотворным для творчества?

- Совершенно верно.

- Интересно, что уже вами уже написано и над чем работаете сейчас?

- Полтора года для меня - немалый срок. Написаны новые пьесы. Давно уже я ничего не писал об Абшере. Теперь я написал несколько рассказов на эту тему, есть и другие работы. Перевел комедию Гоццони "Хитрый дворян" и несколько статей. Я уже говорил, что мой архив находился в полном беспорядке - все рухнуло и доходило. Решил, что при первой же возможности обязательно приведу все в порядок. И вот время пришло. Я начал разбирать документы, записки, письма, автографы, имена и словно перенесся в прошлое.

Вновь пересмотрел написанные мной очерки о Сулеймане Рустаме, Али Велиеве, Мир Джалале, Мирварид Дильбазе, Аббасе Заманове, Табиле, Тофике Кязимове, Джабире Новрузе. С некоторыми из них читатели уже знакомы. Но для меня эти неожиданные встречи все еще продолжаются. Пока, правда, наведение порядка в архиве отложено. Да и библиотека осталась в прежнем, неухоженном состоянии (смеется). У меня есть давняя статья - "Эротика в азербайджанских народных песнях". Совсем забыл про нее. Теперь вот готовлю ее для публикации. Считаю, это важный вопрос. В сегодняшних текстах, во всяком случае речь идет о том, что я прочел, часто встречается достаточно вульгарное отображение эротика. Может ли эротика быть предметом рассмотрения в литературе? Несомненно. Может и должна! Вспоминаю один из абсурдов советских времен: "У нас секса нет!" Вместе с тем совершенно очевидно, что рассматривать эротику ради самой эротика недопустимо. Это очень деликатная тема, требующая большого таланта и художественного вкуса. Эротика в азербайджанских народных песнях скрытая, нежная, но в то же время сильная и страстная. В русском драматическом театре подготовлена моя пьеса о Сталине. Премьера была отложена из-за пандемии. У многих может возникнуть вопрос: где Сталин и где Эльчин? За последнее время я прочитал массу ли-

тературы о советской истории и советских лидерах. Действительно ли, что страна, в которой я прожил много лет, не заслуживает ничего, кроме ненависти? Что было хорошего, что плохого? И вообще, что это была за страна? Почему коммунизм так позорно рухнул? В какой стране я жил? Вопросов много, и они мне очень интересны.

- Мы знаем о том, что написано вами. А что вы сами читаете сейчас? Памярмер, кого из молодых авторов вы предпочитаете?

- Честно говоря, в последнее время я читаю больше документальную литературу, чем художественную. Но я слежу за прессой, литературными процессами, поскольку это гармонично вписывается в мой образ жизни с самой молодости. Не знаю, хорошо это или плохо. Из прочитанных мной недавно мне нравятся стихи Хачии Шафагат. В ее поэзии явно ощущаются талант и эмоциональность. Мне интересны ее рассказы и очерки. Стихи Ай Белиз Алияр - феминистские и смелые. Стихи А.Ализаде, Мехсети Мусы и др. Рассказы Мирхидди Агаюлу. Все, кого я перечислил, талантливы и интересны. Я не согласен с некоторыми моментами в статьях Севды Султановой и Али, но высоко оцениваю их подход и компетенцию в тематике, имеющей отношение к театру, кино и искусству в целом. Азербайджанское театроведение обладает сильными традициями. Корни этих традиций, звучащих современно и сегодня, были заложены Джафаром Джафаровым. Его статья "Трагедия одиночества" о пьесе "Ты всегда со мной" - классика нашей театральной критики. Очень мало сегодня людей, выявляющих и поднимающих проблемы в наших театрах и кино, и своим пером дающих отпор упрямлению и художественному невежеству.

- Наша литература тоже не процветает...

- Знаете, значимые произведения создаются не каждый день. Это требует времени. Что же до сегодняшнего дня нашей литературы... Литературой я занимаюсь с детства. И в то же время никогда в прессе встречалю имена людей, отмечающих семидесяти-восемидесятилетие в сопровождении разного рода хвалебных эпитетов, но я до сих пор о них ничего не знаю. Откуда они берутся? Что касается написанных сегодня произведений, то, на мой взгляд, среднестатистическое количество слабых, скудных, а иногда и совершенно бессмысленных произведений намного превышает число настоящих, качественной литературы. У нас также имеется серьезная проблема с читателями. В начале 80-х годов прошлого века были изданы и прочитаны сотни тысяч экземпляров романа "Махмуд и Мариям". Но и тогда, по сравнению с другими странами, нас нельзя было причислить к самой читающей аудитории. А теперь мы еще более отстали. На это есть объективные причины. После распада СССР изменилось буквально все - политическая система, идеология, произошли крах плановой экономики и торжество рыночной. Тут еще армянская агрессия, примененные к нам двойные политические стандарты. Все это вместе взятое привело к очень серьезному катаклизму - как к материальному, так и духовному. И в литературе, и среди читателей...

- То есть за тридцать лет азербайджанская литература так и не смогла преодолеть этот катаклизм?

- Для литературы и искусства 30 лет - не такой уж и большой срок. Меня как-то спросили, почему не создаются сильные произведения по Карабаху? Но на карабахскую тему существуют сильные произведения, другое дело, что слабых гораздо больше. Я также скажу, что значимые произведения будут написаны не только детьми вынужден-

ных переселенцев, выросших в вагонах и общежитиях, но и будущими поколениями. Генетическая память литературы очень богата и сильна. Только она должна созреть. Это совершенно не значит, что сегодня об этом писать не надо. Многие уже написано, еще пишется и будет написано.

- Как вы уже упоминали, понятие времени очень важно для литературы. Если бы Советский Союз не распался, вы опубликовали бы "Смертную казнь".

- Нет, не смог бы. Это был конец 1983-начало 1984 года, и начал писать этот роман, я отбросил все свои влугеренные соображения цензуры. Я на сто процентов был уверен, что это не будет опубликовано. Мне просто повезло. К власти пришел Горбачев, все перемешалось, завесы рухнули и роман был опубликован.

- Много лет назад вы поделились списком своих любимых произведений. В него вошел и рассказ Акрам Айлисли ?r?k yaman ?eydir ("Сердце - это нечто"). Насколько известно, у Вас с Акрамом Айлисли натянутые отношения. Но тот рассказ Айлисли по-прежнему в вашем списке? Напряженность в отношениях между вами не изменила оценку рассказу?

- Между нами нет никаких отношений. Не знаю, как к этому относится Акрам, но мне искренне жаль. Да, конечно, я и теперь называю этот рассказ в своем списке, потому что мое мнение о нем не изменилось. Если Акрам написал что-то слабое или неприятное, это не означает, что нужно перечеркнуть все написанное им прежде. Если поместить на одну чашу весов его слабые работы, а на другую - тот же рассказ или повесть "Леса на берегу Куры", то и рассказ, и повесть безусловно перевесит. Не скрою, я переживаю, что Акрам остался в одиночестве. Этого не должно было случиться. Но причина такой изоляции - сам Акрам. Хотя, возможно, я ошибаюсь. Может, он вовсе не ощущает себя изолированным от общества, не чувствует себя в одиночестве? Что ж, да будет так.

- Скоро состоится съезд Союза писателей Азербайджана. Вы не думаете выставить свою кандидатуру на должность председателя?

- Это несерьезно. Мне и в молодости задавали этот вопрос, и сейчас продолжают в том же духе. Ни в те времена, ни теперь - я никогда не испытывал духовной потребности в занятии этой либо иной должности. Сегодня я, как председатель Общества культурных связей с соотечественниками, проживающими за рубежом ("Вэти"), горжусь проделанной работой. Также я горжусь своей работой на очень высоком посту. В течение всех 25 лет нахождения на этой государственной должности я делал все от меня зависящее в рамках полномочий для укрепления независимости Азербайджана. К тому же, сегодня я профессор БГУ. И теперь, по прострениии столько лет, не смелю ни будет выставить свою кандидатуру на должность председателя Союза писателей? Любимым делом надо заниматься, нужно продолжать писать.

ЭЛЬЧИН ЭФЕНДИЕВ:**"Я СЧИТАЮ СЕБЯ
СЧАСТЛИВЫМ ПИСАТЕЛЕМ"**

→ 03

- Не мешал ли вице-премьер Эльчин Эфендиев писателю Эльчину?

- В принципе, нет. За время пребывания на той должности я видел радость и печаль, счастье и трагедии многих людей. Перед моими глазами прошло множество человеческих судеб. Ведь кто есть писатель, как не хозяин пера, описывающий человеческие судьбы, выражающий самые сокровенные человеческие чувства и эмоции. Тогда мне мешало лишь отсутствие времени, но теперь я возмещаю ту потерю. Теперь у меня достаточно времени, чтобы писать.

- Стоит творческим людям занять должность, как окружающие начинают льстить их творчеству. Вы знали таких людей?

- Чтобы распознать ложь, особого таланта не требуется. Я всегда ненавидел ложь, независимо от того, занимал должность или нет. Сейчас я говорю не только о себе, а в целом. Я уже не раз говорил и снова повторяю: каким Эльчином я был еще до занятия должности, таким же Эльчином и остался после ухода с нее. Да, кое-кто мне льстил, но я никогда не позволял себе смотреть свысока на кого-либо.

- Сын Ильяс Эфендиева или отец Эльчина Эфендиева? Как вы думаете, кто запомнится в истории?

- Мне хотелось бы, чтобы запомнились оба имени, но это не зависит от моей воли. Это открытый вопрос. Сегодня я горжусь тем, что являюсь сыном Ильяса Эфендиева. Честность и справедливость для меня превыше всего. Очень жаль, что Ильяс Эфендиев не увидел освобождения Карабаха, не стал свидетелем исторической Победы. Очень жаль, всем своим существом он был связан с Азербайджаном и с Карабахом в его составе. В особенности с Шушой. Он ведь родился в Физули и был очень привязан к этому городу. Выражение этой связи можно увидеть в романах "Не оглядываясь, старик" и "Летящий". У каждого из жителей различных регионов Карабаха свое отношение к Шуше. Но сегодня мы все - шушинцы, все - карабахцы.

В мире двойных политических стандартов Верховный Главнокомандующий, уважаемый Президент Ильхам Алиев проявил чрезвычайно мужественную политическую волю. Достигнута Великая Победа. Должен также сказать, что политика двойных стандартов, подобно пресловутому дамклову мечу всегда нависала над Азербайджаном. В те захватывающие и незабываемые 44 дня я поискал в своей библиотеке мемуары генерал-майора Данстервила, опубликованные в Тбилиси в 1925 году, и снова просмотрел их. Эти воспоминания - яркое свидетельство двойных стандартов, которые применялись против Азербайджана 100 лет назад. Баку фактически был сдан. Таких фактов в нашей истории было много.

- Сегодня ваши дочери работают на достаточно высоких должностях. Говорят, что имя Эльчина сыграло в этом решающую роль. Как вы относитесь к подобному мнению?

- Типичная примитивная сплетня. Стандартный образ мышления рядового "обывателя". Те же люди говорили, что пьесы Эльчина ставятся в театрах из-за его должности. Зачастую об этом говорят люди, не имеющие понятия о том, что такое театр. Мои пьесы ставятся в Англии, Италии, Турции, Корее, России. Не хочу удлинять этот список, скажу проще - во многих странах. Спектакль "Убийца" был поставлен на Бродвее в Нью-Йорке. И что?! Я позвонил президенту Соединенных Штатов и сказал: "Послушайте, я заместитель премьер-министра Азербайджана. Поставьте мою пьесу на сцене". Разве я был на должности, когда "Махмуд и Марьям" выходили тиражом в сто тысяч экземпляров, или когда мои рассказы и повести публиковались и продавались в Москве тиражом в двести пятьдесят тысяч экземпляров? Всё это пустые и нелепые измышления. Я никогда не отвечаю на подобные невежественные сплетни и выпады предвзятых графоманов. Мне это не нужно.

- После публикации одного из ваших последних рассказов - "Мужское слово Агадаша" - среди читателей прозвучала мысль о том, что Эльчин не знает современников. Как вы к этому относитесь?

- Прежде всего отмечу, что сказанное мной относится не к критике, а к сплетням, обывательскому мышлению. А что, Агадаш на Марсе живет? Агадаш - человек из этого мира. Просто он далек от мира социальных сетей. А разве человек, далек от Интернета, уже не человек? Агадаш - простой мужчина и о нём нужно писать. Это очень похоже на разговоры советских времен. Тогда говорили, что о маленьких, слабых людях писать не надо, не обращайтесь на это внимания. Для литературы нет маленьких и слабых людей.

- Что может сказать о себе Эльчин - автор таких романов, как "Махмуд и Марьям", "Белый верблюд", "Смертный приговор", "Голова".

- Может прозвучать нескромно, но я считаю себя счастливым писателем. В том смысле, что большую часть произведений я написал в советское время. А сегодня, не изменив ни единой точки или запятой, я представляю эти романы, повести, рассказы, пьесы и даже статьи и монографии независимому азербайджанскому читателю. Такому читателю, мышление, мировоззрение которого резко противоречат идеологии советской эпохи. В советское время было столько писателей, ушедших в небытие вместе с Советским Союзом. Я счастлив, что меня это не коснулось.

- Почему Эльчин?

- Эльчин - писатель, а Эльчин Эфендиев - должностное лицо. Опубликуйте, пожалуйста, интервью с народным писателем Эльчином...

Интервью агентства АРА
Перевод Эльмара ШЕЙХ-ЗАДЕ